

Критика и библиография

УДК 616—093/—098(048)

Коллектив авторов, ответственный редактор П. Г. СЕРГИЕВ.

«РУКОВОДСТВО ПО МИКРОБИОЛОГИИ, КЛИНИКЕ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ». т. IX. ПРОТОЗОЯНЫЕ БОЛЕЗНИ, ГЕЛЬМИНТОЗЫ, ЧЛЕНИСТОНОГИЕ, ИМЕЮЩИЕ МЕДИЦИНСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, И ЯДОВИТЫЕ ЖИВОТНЫЕ.

Издательство «Медицина», 1968, тираж 14 585 экз., 858 с., цена 5 р. 3 коп.

Рецензируемое руководство написано большим коллективом ведущих паразитологов, гельминтологов, энтомологов, арахнологов, протозоологов, работающих в области медицинской паразитологии. Достаточно назвать имена авторов — Героя Социалистического Труда академика П. Г. Сергиева, членов-корреспондентов АМН СССР профессоров И. Д. Мошковского, В. П. Подъяпольской и Г. М. Маруашвили, профессоров П. П. Перфильева, В. П. Дербеневой-Уховой, Н. Н. Плотникова, Н. П. Шихобаловой, А. В. Гудевича, Н. Н. Духаниной, М. В. Поспеловой-Штром, В. А. Набокова, Б. Н. Николаева, Н. К. Шипициной, А. И. Метелкина, Е. С. Шульмана — чтобы сразу же проникнуться уважением к этому капитальному труду. Мощный коллектив высококвалифицированных специалистов, конечно, в состоянии был написать солидное руководство. И действительно, большинство его глав написано на высоком научном уровне. К числу весьма удачно написанных разделов книги можно отнести главы: III — «Малярия», VII — «Амебная дизентерия», XIV — «Мочеполовой трихомоноз», XV — «Токсоплазмоз», XVII — «Тенидозы», XXXI — «Филляриозы». Разделы, написанные М. В. Поспеловой-Штром, Н. Н. Плотниковым, Н. П. Лукашенко, В. П. Дербеневой-Уховой, А. В. Гудевичем, также заслуживают одобрения.

Однако, к сожалению, в этом ценном и полезном труде имеются и недостатки. Главными из них, на наш взгляд, являются отсутствие объединяющей идеи, лейтмотива, а без этого получилась чересполосица, лоскутность, дублирование.

В «Руководстве» напрасно не нашли должного отражения весьма перспективные учения Е. Н. Павловского о паразитоценозах и о природной очаговости многих болезней человека и сельскохозяйственных животных. В книге почти нет данных, полученных на основе электронной микроскопии паразитов. Не все, излагаемое в «Руководстве», может быть принято безоговорочно. Например, вряд ли найдется много соглашающихся с тем, что «Закономерности эпидемиологического процесса при гельминтозах такие же, как при инфекционных болезнях» (с. 344). В самом деле, что общего в эпидемическом процессе, скажем, при гриппе, чуме, кори и при аскаридозе, тениаринхозе или дракункулезе? При инфекционных болезнях возбудители в организме человека размножаются со сказочной быстротой и тут же воздушно-капельным или иным путем передаются другим людям, и эпидемический процесс в виде цепной реакции может распространиться на целые страны, континенты или даже глобально (как это уже не раз бывало с гриппом, а в прошлом — и оспой, холерой, чумой). У переболевших корью и многими другими инфекционными болезнями возникает стойкий и даже пожизненный иммунитет. А при инвазиях почти все наоборот: возбудители, как правило, от донора к реципиентам не передаются в результате прямого контакта, в организме человека полного цикла не проходят, иммунитет не возникает, а если возникает, то нестойкий, непродолжительный; эпидемический процесс протекает медленно, поэтому эксплозии и глобальные эпидемии практически невозможны.

На с. 272 говорится, что «В дореволюционной России, как известно, гельминтология как науки не существовало». При всем уважении к автору этих утверждений, мы позволим себе не согласиться с ним, потому что всему миру известно диаметрально противоположное. Учеными России начиная с XVIII в. в мировую сокровищницу гельминтологии внесены ценнейшие вклады. Например, П. С. Паллас (1741—1811) открыл и описал в 1776 г. *Taenia hydatigena*, а в 1781 г. — *Macracanthorhynchus hirudinaceus*. Он же впервые установил тождество в строении сколексов гидатидных форм и половозрелых цестод, что явилось прологом к последующему детальному изучению биологии цестод. Тот же Паллас, как об этом верно сказано и в «Руководстве», впервые обнаружил фасциолёз у человека. К. Н. Виноградов в 1891 г. впервые открыл и описал описторхоз у людей. Л. Я. Боянус (1776—1827) и К. М. Бэр (1792—1876) первыми установили, что трематоды развиваются с участием промежуточных хозяев — моллюсков. А. Д. Нордман (1803—1866) открыл и описал около 70 видов гельминтов, и поэтому не случайно Ламарк предложил ему написать главу о гельминтах для «Натуральной исто-

рии беспозвоночных животных». Э. А. Островский в 50-е годы прошлого столетия проводил широкие эксперименты по изучению экологии и патогенеза гельминтов. Он же впервые в 1858 г. сформулировал основной закон гельминтологии, который позднее приписали немецкому паразитологу Р. Лейкарту. Доцент Казанского университета Н. М. Мельников (1840—1900) впервые в 1867 г. изучил развитие *Dipylidium caninum*. В 1866 г. Ф. В. Овсяников открыл гематогенный путь расселения трихинелл в организме хозяина. А. П. Федченко в 1870—1871 гг. произвел массовые вскрытия позвоночных для сбора и изучения гельминтов. Он открыл и описал нематоду *Gnathostoma hispidium*, изучил экологию *Dracunculus medinensis*. И. И. Мечников открыл смену поколений у нематод. Д. Ф. Синицин изучил пути миграции фасциол в организме дефинитивных хозяев. Н. А. Холодковский открыл и описал несколько гельминтов, в 1902 г. обосновал семейство Aporloserphalidae, составил на основе оригинальных рисунков прекрасное пособие «Атлас человеческих глистов» (в трех выпусках, 1896—1899 гг.). В конце XIX в. при Петербургской медико-хирургической академии под руководством Э. К. Брандта, В. А. Манассейна, Н. А. Холодковского защищена целая серия докторских диссертаций на гельминтологические темы. Их авторы — Д. А. Кесслер, Б. Ф. Барановский, В. Н. Гречанинов, А. К. Зондер, В. Н. Клименко, В. А. Афанасьев, Р. Ф. Черненко и др. — провели массовые гельминто-копрологические обследования населения Москвы, Петербурга, Финляндии, Грузии, Украины и др. Изучили гельминтологическую ситуацию, клинику и эпидемиологию основных гельминтозов в России.

С 1821 г. в Тартуском, позднее — в Киевском университете, Петербургской медико-хирургической академии читались студентам курсы лекций по гельминтологии. Э. К. Брандт в 1873 и 1887 гг. издал прекрасные для своего времени учебники «Животные паразиты домашних млекопитающих и птиц» и «Животные паразиты человека и домашних животных», в которых главное внимание уделялось гельминтам и гельминтозам. На этих учебниках в течение многих десятилетий воспитывались медицинские и ветеринарные врачи. При Вильнюсском университете и Петербургской медико-хирургической академии были созданы музеи по гельминтологии. Рамки рецензии не позволяют привести многие другие доказательства, в корне опровергающие тезис об отсутствии гельминтологии как науки в дореволюционной России.

Предписываемые «Руководством» некоторые лечебные препараты устарели. Например, для лечения больных аскаридозом предлагается сантонин, цитварное семя и хеноподиево масло (с. 553—554), но эти лекарства токсичны для человека, дороги и малоэффективны, в силу чего применение хеноподиевого масла в медицине запрещено приказом Министра здравоохранения СССР задолго до выхода в свет данного «Руководства».

На с. 639 написано: «Дракункулез известен с глубокой древности, первое упоминание о нем относится ко II веку до нашей эры». «В европейской медицине заболевание описал впервые Velschius (1758)». На самом же деле и возбудителя дракункулеза и вызываемую им болезнь человека знали древние египтяне, о чем свидетельствует следующая запись в папирусе Эберса: «Если вы исследуете опухоль... какой-нибудь конечности человека вы должны перевязать ее. Если вы обнаружили, что опухоль увеличивается, проникая в нижележащую часть тела, тогда... необходимо сделать операцию, разрезать ножом и захватить... инструментом (щипцами, пинцетом) червя захватывают и извлекают»¹, т. е. рекомендовалось делать то, что сегодня предлагает и автор в рецензируемом «Руководстве». Папирус Эберса, как известно, датируется XVI в. до н. э. Известно также и то, что эмблемой медицины служат инструмент, помогающий извлекать червя, и сам возбудитель дракункулеза в виде змеи, намотанной на посох Эскулапа. Агтархидес хиндский во II в. до н. э. изучил распространение рикты среди населения, проживавшего на побережье Красного м. Тем самым он заложил основы гельминтогеографии и краевой патологии.

Стоит ли пугать читателя астрономическими цифрами количества видов гельминтов, якобы «поражающих все органы и ткани» страждущего человечества и загромождать «Руководство» длинными списками (на 29 страницах) этих гельминтов. Ведь практически у человека чаще всего паразитирует лишь около трех десятков видов, а в СССР и того меньше, прочие же либо экзотические, либо курьезные, а то и просто мифические виды. Например, на с. 291 как гельминт человека фигурирует *Echinochasmus gregale* только потому, что кому-то взбрело в голову экспериментально заразить им человека. Давно известно, что круг возможных (потенциальных) хозяев большинства паразитов значительно шире круга их обычных (реальных) хозяев, ибо для становления паразито-хозяйинных отношений недостаточно способности паразита жить в организме того или иного хозяина: для этого еще необходимы соответствующие экологические и другие условия, определенные особенности поведения хозяина и т. д.

Содержание IX тома не соответствует названию многотомного руководства: «...по микробиологии, клинике и эпидемиологии инфекционных болезней», поскольку в IX томе речь идет об инвазионных болезнях и ядовитых животных.

¹ Цит. по R. Hoespli. Parasites and parasitic infections in early medicine and science. Singapore University of Malaya Press. 1959, с. 6.

Некоторые главы книги небрежно отредактированы, поэтому встречаются такие выражения, как «Лечение аскаридоза» (трихоцефалеза, трихинеллеза, трипаносомоза и др.), хотя еще со времен Гиппократ, М. Я. Мудрова, С. П. Боткина известно, что лечат не болезнь, а больных. Имеются тавтологии вроде «места локализации», «Гельминтологическая наука», «ареал распространения», «сезоны года», «май месяц» и др. Некоторые инициалы и фамилии написаны неверно, например, один из рецензентов фигурирует то как мужчина, то как женщина.

Однако, перечисленные и некоторые другие недостатки не снижают общей высокой оценки этой, несомненно, хорошей книги.

Р. С. Чеботарев, И. С. Жариков.

УДК 595.7:577.49(048)

Б. В. ДОБРОВОЛЬСКИЙ. ФЕНОЛОГИЯ НАСЕКОМЫХ.

*Издательство «Высшая школа», Москва, 1969,
12,16 печ. листа, 12 табл., 46 рис., библ. 63 назв., тираж 13 000, цена 53 коп.*

Книга проф. Б. В. Добровольского «Фенология насекомых» является учебным пособием для студентов университетов, педагогических и сельскохозяйственных высших учебных заведений. Книга состоит из трех разделов. Основную часть пособия составляют два раздела, содержащие научно-методические разработки для проведения лекций и практических занятий.

В первом разделе излагаются сведения о предмете и задачах фенологии и о месте и значении ее в изучении живой и неживой природы и в целом в жизни и практической деятельности человека. В соответствии с тематической направленностью книги особое внимание уделяется, естественно, энтомофенологии.

Учитывая сложность развития насекомых, автор подробно останавливается на описании фаз и типов их развития, на определении установившихся в литературе понятий поколение или генерация, диапауза и спячка, на принципах географического изображения развития насекомых.

Хотя взаимосвязь организмов со средой их обитания изучается экологией, Б. В. Добровольский на уровне современных представлений оценивает роль основных экологических факторов (температура, влажность, свет, почвенные факторы, пища, биотические и антропогенные факторы) и их комплексного значения в определении фенологии насекомых. Фенологические приспособления насекомых автор рассматривает как адаптации к сезонным и погодным сменам, позволяющие выживать и размножаться, несмотря на неблагоприятные условия различной продолжительности. В книге четко дифференцируются фенологические изменения, зависящие от географического положения, погодных условий, места обитания — наземная среда, почва, водная среда, изолированная среда, т. е. норы грызунов, жилища и т. д. (с. 76).

Большое внимание Б. В. Добровольский заслужено уделяет характеристике методов изучения фенологии насекомых, позволяющих получать достоверный материал при энтомологических исследованиях.

Поскольку развитие насекомых зависит от климатических факторов, воздействующих в равной степени и на другие элементы живой и неживой природы, подчеркивается необходимость проведения сопутствующих наблюдений и учетов, регистрирующих сроки наступления явлений природы (снеговой покров, заморозки, вскрытие рек, паводки, образование устойчивого снежного покрова и т. д.), а также фенологии растений, фенологии сельскохозяйственных угодий, годовой фенологический цикл. Накопленные экологические данные и установленные закономерности могут быть использованы данные и установленные закономерности могут быть использованы при различных методах фенологического прогнозирования, обеспечивающих своевременность проведения необходимых мер борьбы с вредными насекомыми. Автор подробно анализирует методы фенограмм, гиперболы и сумм эффективных температур, одновременного учета тепловых потребностей насекомых и природных тепловых ресурсов, учета фенологических связей по питанию, фенологических сигналов, а также непосредственные наблюдения в полевых и лабораторных условиях, анатомо-гистологический и цитологический метод прогноза. В связи с этим автор рассматривает фенологию как календарную основу планирования и проведения мероприятий медицинской и ветеринарной службами, по защите растений, в пчеловодстве, шелководстве и т. п.

Совершенно обосновано автор считает, что фенология является таким направлением в биологии, разработка и правильное использование которого дает большой научный и производственный эффект.

Во втором разделе, посвященном проведению практических занятий по фенологии, изложены рекомендации по ведению фенологических исследований (этикетировка и